

Лао Сюй, глядя на довольную ухмылку своего приятеля по ту сторону видеосвязи, едва удержался от желания прикрыть лицо рукой. Но, видя, как тот вошел в образ заботливого «старого отца», промолчал. Ему оставалось лишь проигнорировать это хвастливое выражение лица и продолжить умиляться его милому сыночку.

Сюнь Вань прогрессировал с поразительной скоростью. Прошла всего неделя с тех пор, как они получили гончарную глину, а вещицы под его пальцами уже приобретали вполне достойный вид.

Заметив, что на него не обращают внимания, Дами тут же поднялся на задние лапы. Передние он упер в обеденный стол, застеленный одноразовой скатертью, и уложил лохматую голову на край. Его карие глаза, уставленные на Сюнь Ваня снизу вверх, лучились ангельской невинностью.

Этот маневр наконец привлек внимание Сюнь Ваня. Юноша отложил резец, посмотрел на домашнего любимца и, поглядев ему в глаза пару секунд, слегка вскинул бровь:

— Ты уверен?

— Гав! — удрученно твякнул Дами, будто смирившись с чем-то неизбежным.

Сюнь Вань на мгновение задумался, непринужденно отставил на полку уже приобретшую форму поделку и пошел мыть руки. После этого он отыскал Ся Дунли в небольшом холле — тот как раз готовил корм для вылупляющихся шелкопрядов.

Сюнь Вань постучал по дверному косяку, привлекательно обращая на себя внимание:

— А-Дун, не хочешь постричь Дами?

Ся Дунли от неожиданности застыл. Посмотрев на любимого пса, неторопливо вошедшего вслед за Сюнь Ванем, он явно заколебался.

Постричь?.. Но он не слишком-то уверен в своих силах. А вдруг получится некрасиво и это ранит ранимую собачью душу?

И хотя в голове крутились именно такие мысли, тело сработало на опережение: Ся Дунли уже вовсю перерывал шкафы в поисках машинки для стрижки, обуреваемый нетерпеливым азартом.

Как заботливый «собачий папаша», Ся Дунли, разумеется, обзавелся полным набором инструментов для ухода за шерстью. Вот только раньше он просто не решался опробовать их на своем любимце. Эффектный внешний вид Дами обычно был заслугой зоосалона, а сам Ся Дунли максимум подправлял ножницами готовую стрижку.

После зимовки следы бывалой модельной стрижки Дами практически сошли на нет, так что брать машинку в руки было немного жутковато. Однако существует поверье: тот не настоящий хозяин, кто не мечтал сам подстричь своего питомца. Подстрекаемый Сюнь Ванем, Ся Дунли тут же загорелся этой идеей.

Впрочем, радовался он недолго — ровно до того момента, как Дами сам передал машинку Сюнь Ваню.

Именно так! Когда Ся Дунли разложил инструменты, аккуратно расчесал шерсть и

приготовился взяться за машинку, Дами — его родной «сыночек»! — накрыл машинку лапой и на глазах у потрясенного «отца» пододвинул ее Сюнь Ваню.

Ся Дунли был сражен наповал. В голове у него образовалась звенящая пустота.

Сюнь Вань же сохранял безупречное спокойствие. Он взглянул на Ся Дунли, чей мимический контроль полностью рухнул, приоткрыл было рот, но так и не нашел нужных слов, чтобы утешить окаменевшего юношу. В итоге ему ничего не оставалось, кроме как с неловким видом взять машинку.

«Вж-ж-ж!» — после первого же движения машинки роскошный, величественный воротник на груди Дами поредел ровно вдвое.

«Вж-ж, вж-ж!» — машинка уверенно прошла еще пару раз. Рука Сюнь Ваня не дрогнула ни на секунду: в считанные мгновения он очистил грудь Дами от лишней шерсти и спустился к самым лапкам. Пес с невероятной готовностью поднимал лапы, подставляя их под стрижку.

Ся Дунли быстро пришел в себя после удара и теперь с нескрываемым волнением наблюдал за процессом. Сюнь Вань не стал надевать защитную насадку, так что глубина среза полностью зависела от точности его движений. Со стороны это зрелище казалось весьма рискованным.

— На спине шерсть оставляем?

— Оставь побольше. Если солнце будет печь прямо в кожу, это вредно.

— А на животе?

— Живот не трогай. Если постричь, учителю Зайке будет неудобно щипать шерсть. Прореди только в сгибах лап.

Сюнь Вань остановил машинку и медленно поднял на него взгляд:

— Учитель... Зайка?

Сболтнувший лишнего Ся Дунли тут же зажал рот ладонью. Ему захотелось сбежать, но, взглянув на пса, лежащего кверху лапами, он немного поборол неловкость и пробормотал с самым невинным видом:

— Ну... это такое прозвище для Лунного зайца. Называть его по имени как-то неловко, к тому же он домашний учитель Дами. Вот я и решил найти компромисс и звать его так.

При этом он благополучно «забыл», что в момент, когда придумывал это прозвище, даже понятия не имел, что тот — Лунный заяц.

Щеки Ся Дунли пылали огнем. Он опустил голову и потому не заметил теплой смешинки, промелькнувшей в глазах Сюнь Ваня. Впрочем, увидь он ее, смутился бы еще сильнее.

Тот то ли и вправду принял его объяснение, то ли просто решил спустить всё на тормозах, но промолчал и лишь продолжил стричь Дами. Ся Дунли продержался еще немного, а когда с шерсткой пса было покончено, даже не успел толком разглядеть новый образ питомца — поспешно сослался на дела и удрал.

Впрочем, Ся Дунли вовсе не искал предлог: у него действительно были дела.

Несколько дней подряд стоявшая жара и высокая влажность принесли неожиданный сюрприз: икринки шелкопряда, которые они получили во время обряда поклонения божеству шелководства, вдруг сами по себе вы-лу-пи-лись!

Сначала Ся Дунли этого даже не понял. Судя по информации в сети, выведение шелкопрядов требовало целого комплекса сложных подготовительных процедур: контроля температуры, влажности, опрыскивания и прочего. А он из-за истории с Пегасом совершенно позабыл про полученные подарки и, разумеется, палец о палец не ударил.

И вот — получил неожиданный сюрприз.

Яйца шелкопряда лежали все вместе в пластиковой коробке, и, должно быть, влажность воздуха за последние пару дней достигла той нормы, что пробуждает эмбрионы — крошечные гусеницы одна за другой начали проклеиваться из скорлупок.

Они были такими крохотными, что если бы Дами в один прекрасный день не начал вертеться вокруг коробки, Ся Дунли заметил бы их еще очень нескоро.

Зарождение новой жизни всегда приносит радость, пусть даже оно застает врасплох.

Только что вылупившиеся гусеницы-«муравьи» способны питаться уже через два часа после появления на свет. Не подготовленному к такому повороту Ся Дунли пришлось под дождем отправляться на дальний склон за тузовыми листьями. Домашний шелкопряд капризен — в отличие от дикого, растущего в естественных условиях. Ключевое правило ухода — идеальная чистота листьев шелковицы. Даже капля птичьего помета могла спровоцировать эпидемию. Каждую пластинку приходилось тщательно осматривать и вытирать насухо.

Объем работы казался не слишком большим, но и маленьким его назвать было нельзя.

Хоть малыши и были крошечными, аппетитом обладали поистине феноменальным. Листья, положенные утром, в мгновение ока превращались в голые жилки. Вдобавок они оказались жуткими привередами: несвежую зелень просто отказывались есть.

Холодильник в доме Ся Дунли к тому же был забит до отказа, так что ему приходилось постоянно бегать на улицу за свежей шелковицей.

Впрочем, несмотря на эту новую обязанность, Ся Дунли ничуть не погряз в хлопотах, ведь Сюнь Вань был невероятно работащ и умел.

Каждое утро, вставая с постели, Ся Дунли обнаруживал, что все вольеры и загоны вычищены до блеска, а домашние питомцы с округлившимися животиками отлеживаются и переваривают еду. Овощи в его огороде уже политы, и даже вытянувшиеся за ночь побеги огурцов и люффы аккуратно подвязаны к шпалерам.

Каждое утро Ся Дунли оставалось лишь сытно позавтракать да вымыть за собой посуду. Жизнь текла настолько беззаботно и сладко, что даже с учетом шелкопрядов ему становилось скучновато.

А когда человеку скучно, его тянет на какие-нибудь чудачества.

Ся Дунли посмотрел на свой дворик, наполнившийся буйной зеленью с наступлением сезона дождей, взглянул на раскинувшиеся за ним синие горы (первозданный пейзаж горы Байюнь) и чистую воду (искусственно отфильтрованную воду во дворе), да и не удержался: достал

телефон, сделал несколько снимков своей идиллической сельской жизни и выложил их в Вэйбо. Затем он вальяжно уселся на скамейку во дворе и привычным движением смахнул пальцем по экрану. Однако едва он это сделал, как увидел целое море красных точек — со всех сторон сыпались непрочитанные личные сообщения.

Ся Дунли слегка удивился. Сериал, над которым он работал, уже закончил трансляцию. Как сценарист, он, конечно же, сам смотрел каждую серию, специально врубая комментарии-«данмаку» для полного погружения. Теперь шоу подошло к концу: зрители уже отсмотрели финал, выплеснули свою желчь, а те, кто грозился прислать лезвия в конверте, наверняка их уже отправили. Что еще за бунт на корабле?

Ся Дунли открыл несколько комментариев, и у него над головой словно вырос огромный знак вопроса.

Почему читатели и зрители умоляют его, великого сценариста, дать первому и второму мужским персонажам счастливый финал? Да, на протяжении всего сериала стекла хватало с избытком, но ради прохождения цензуры он же специально написал в конце самый настоящий хэппи-энд!

Главный герой и главная героиня обрели друг друга и взошли на престол, а второй главный герой стал его верным соратником и самым доверенным подданным, получив во владение богатейшие земли и вечное процветание. Разве это плохой финал?

Ся Дунли почувствовал, что его сценаристская гордость задета. Нахмурившись, он вбил в поиск имена своих персонажей и наткнулся в Вэйбо на хэштег:
#СамыйСтекольныйХэппиЭнд_Лююнь#.

<http://bllate.org/book/18144/1757506>